

Нужно ли искать врагов у могил?

➤ Некоторые преступления не имеют срока давности

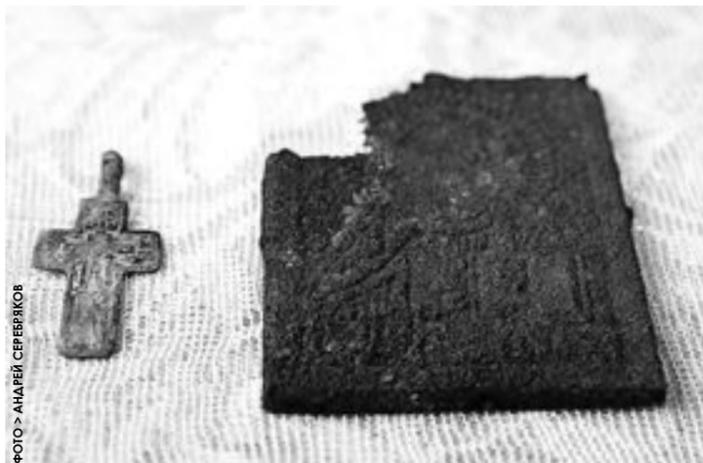

ФОТО > АНАРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

«Вы разбудили воспоминания...»

Не так давно, 9 июля, в фоторепортаже «Неглубокая могила», «ММ» писал о том, что в поселке Смеловский местные жители обнаружили массовое захоронение времен гражданской войны. Вскоре в редакцию пришло письмо:

«Здравствуйте, уважаемые корреспонденты Илья Московец и Андрей Серебряков. Прочитали ваш репортаж о массовых захоронениях в поселке Смеловск. Задело, как говорится, за живое. Стало понятно: некоторые преступления не имеют срока давности. По прошествии стольких лет с полной уверенностью могу сказать и где угодно заявить – все это злодеяния белых казаков-разбойников – иначе не могу о них говорить. Фамилии Астаховых и Астаниных у меня на слуху с детства. И как-то уже они забываться стали, но вы разбудили воспоминания.

Попытаюсь объяснить. Мои дедушка и бабушка Андрей и Агафья Кучановы – родом из этого поселка. Во время Гражданской войны Андрей Прокопьевич воевал на стороне красных. Когда в Смеловске верховодили белые, бабушка с пятью детьми – шестой вот-вот должен был родиться – находилась в поселке. Одним из детей была моя мама – Анна, родившаяся в четырнадцатом году. Белые довольно часто навещали семьи тех, кто был не на их стороне. Не обошли «вниманием» и нашу семью – зажимали коленями голову беременной женщины на глазах детей, – требовали, чтобы сказала, где муж и его сторонники. Ничего не добившись – ушли. Потом возвращались и все повторялось.

Бывали моменты, когда бабушке удавалось спрятаться. Разбойники не унимались: приставляли ко лбу маленького Василия – моего дяди – наган, угрожали всех перестрелять, если мать не выйдет. Рев. Дети умоляют маму подняться из укрытия. И так неоднократно, пока не нашелся надежный погреб, где она и просидела вместе с детьми до прихода красных.

Дедушка не сразу нашел семью. Не один дом проверил, а когда

нашел – этот момент очень хорошо запомнила моя мама – привел в избу и пошел дальше преследовать белых казаков.

Если бы не удалось бабушке с детьми укрыться, их бы постигла та же участь, что и тех, кого обнаружили в общей могиле. Кстати, это захоронение находится напротив того дома, где жили бабушка с дедушкой.

А семья была у нас хорошая. Дед умер в 1929 году на руках моей пятнадцатилетней матери. После гражданской войны здоровье его сильно пошатнулось. К этому времени родился у них седьмой ребенок – дочь, она одна и осталась жива.

В 31-м году мама вышла замуж. Папа был родом с Украины – с братом приехал строить Магнитку. Здесь же и прожил всю жизнь. Воевал на финском и монгольском фронтах, прошел Великую Отечественную, даже на японскую пришлось идти.

А бабушка... Она была очень доброй, отзывчивой и сильно верующей женщиной. В детстве часто водила меня в церковь на Дзержинке – когда приезжала к нам из поселка в город...

Но вернемся к событиям гражданской войны. Хотелось бы узнать, как продвигается судебно-медицинская экспертиза. И кому поставят памятный обелиск?

В заключение хочу напомнить о нашей уверенности в том, что в общей могиле захоронены жены и дети красных казаков.

ДИНА СОЛОВЬЕВА

Плач из-под земли

В прошлую субботу, 27 августа, в поселке Смеловский состоялось перезахоронение останков, найденных в братской могиле.

Напомним, в апреле в центре поселка, у западной стены кладбищенской ограды было обнаружено место массового

захоронения людей. Здешние старики с опаской указывали на заросший крапивой провал, окрестив его «братской могилкой». Убедиться в достоверности жутких слухов решили местные казаки. По просьбе хуторского атамана Владимира Астахова пятеро магнитогорских станичников из поискового отряда «Вольный» согласились помочь смеловчанам достроить сельский храм, а заодно исследовать заросшую кладбищенскую яму. Уже в верхнем слое провала предстала ужасающая картина – всего

на двух квадратных метрах сгрудились три скелета. Рядом с лежащей на боку женщиной лет тридцати останки старика, а у его изголовья то, что повергло в шок даже бывалых поисковиков: скелет ребенка в сидячем положении – девочка девяти-десяти лет. Под запрокинутым черепом и на запястьях – куски колючей проволоки.

На затылочной части – трещина от травмы.

Судя по размеру смеловской Ганиной ямы, специалисты полагают, что там может находиться до двухсот останков тел.

Старший поискового отряда «Вольный» Вячеслав Пенегин рассказывал:

– Когда мы вели раскопки в местах ожесточенных боев под Белгородом, выяснилось, что в одну братскую могилу в лесу укладывали и немцев, и советских воинов. Здесь же людей либо голышом, либо в нижнем белье сбрасывали в яму, как на скотобойне.

– Господь свел нас с магнитогорскими братьями-казаками и сподобил разобраться в этом деле, – вспоминал атаман хутора Смеловский Владимир Астахов. – Помню, копнули провал, и будто из-под земли людской плач. Люди сброшены, тела перемешаны как попало.

...После процедуры отпевания гробы с останками опустили в могилы на Смеловском кладбище у стен местного храма. Над могилами был водружен православный крест ☩

Специалисты считают, что в смеловской Ганиной яме покоятся останки двухсот человек

Как я влюбился в паровоз

➤ МОЯ ПРОХОДНАЯ ЖАЛЕЮ ТЕХ, у кого нет своей «проходной» – начальной школы жизни. У меня хоть и много горького в школе жизни, но я свою проходную ни на какую другую не променяю.

Я из-под Полтавщины, с двадцать девятого, у родителей старший – само собой, первый помощник. В сорок первом отец ушел на фронт, мама осталась с тремя детьми. Деревня наша оказалась в оккупации. В сорок третьем, когда наши войска пошли в наступление, немцы, уходя, сжигали села, угоняли людей в Германию. Односельчане спасались в лесу, мы тоже успели убежать. С неделю жили под открытым небом: спали на земле, мама сильно простыла. Когда все стихло, вернулись в село, а там все дома выжжены, только трубы торчат да погреб уцелели. А на дворе сентябрь. Первые

дни от дождя прятались в погребе. А дальше что делать, как жить?

Был в деревне мудрый старичок – это он утром бежал дворы, чтобы сельчане спасались в лесу. К нему и теперь пошли за советом. Он сказал: «Остались живы – надо выживать дальше». Посоветовал рыть землянки. А как? Я лопатой на земле начертил план, и начали с семьей рыть. Копали целыми днями, а на ночь настелем в эту яму соломы и сами спим здесь же, тут и коровка приляжет – наша спасительница. Симонен верно сказал: сколько людей погибли бы, если бы не она. Коровка даже тягловой силой была, не только кормилицей. И мы, копая землянку, понимали, что и ей какой-нибудь шалашик надо сделать. Наверное, природа нас пожалела: до середины ноября не было ни дождинки, ни снежинки. Сам не пойму, откуда что брали, как доставляли материал? Но с горем пополам к холодам мы укрылись. Вот оно, детство, вот она, война...

В ремесленном я получил специальность машиниста паровоза. Тяжеловато и грязновато, но я, крестьянский сын, «влюбился» в паровоз. Души в нем не чаял, ухаживал за ним, как за живым. Паровозное дело у нас в локомотивном цехе преподавал молодой специалист Юрий Алексеев. Его вскоре забрали в партком, но я его науке до сих пор благодарен, хоть прошло больше полувек. Я успел поработать на паровозе старшим машинистом, прежде чем прислали нам новую технику – тепловоз и электровоз. Я и их освоил. А теперь у меня в квартире паровоз на стене – на фотографии в рамке. Мне повезло участвовать в выплавке двухсотмиллионной тонны стали, многократно награжден на комбинате. Мне восемьдесят два, и я с гордостью и благодарностью произношу слова старой песни: «Та заводская проходная, что в люди вывела меня».

ВАСИЛИЙ ЛОЗА,
ветеран труда РФ,
отличник черной металлургии

➤ Очень коротко живут в этой стране люди, дома, могилы. Михаил ЖВАНЕЦКИЙ